

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2025, Том 12, № s4 / 2025, Vol. 12, Iss. s4 <https://resources.today/issue-s4-2025.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/33FAOR425.pdf>

DOI: 10.15862/33FAOR425 (<https://doi.org/10.15862/33FAOR425>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Павликов, О. А. Институциональные механизмы стимулирования малого предпринимательства в контексте сокращения бедности населения Российской Федерации / О. А. Павликов // Отходы и ресурсы. — 2025. — Т. 12. — № s4. — URL: <https://resources.today/PDF/33FAOR425.pdf>. DOI: 10.15862/33FAOR425.

For citation:

Pavlikov O.A. Institutional mechanisms for stimulating small entrepreneurship in the context of poverty reduction in the Russian Federation. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*. 2025; 12(s4): 33FAOR425. Available at: <https://resources.today/PDF/33FAOR425.pdf>. DOI: 10.15862/33FAOR425. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 332.012.2

Павликов Олег Андреевич

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: OlegPavli1@yandex.com

Институциональные механизмы стимулирования малого предпринимательства в контексте сокращения бедности населения Российской Федерации

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу институциональных механизмов поддержки малого бизнеса, направленных на вовлечение граждан с низкими доходами в предпринимательскую деятельность и обеспечение их устойчивого экономического положения. В работе систематизированы основные формы государственной поддержки малого предпринимательства, включая социальные контракты на открытие собственного дела, программы льготного кредитования, механизмы гарантийного обеспечения, а также инфраструктурные инициативы в рамках национальных проектов. Проведён сравнительный анализ динамики численности субъектов малого и среднего предпринимательства и показателей бедности населения за период 2019 по 2025 год, позволивший выявить статистически значимую обратную зависимость между расширением сектора малого бизнеса и уровнем бедности в регионах России. Особое внимание уделено оценке результативности института социального контракта, посредством которого за период 2020 по 2025 год более трёх миллионов семей получили адресную поддержку, а 44,4 % заключивших контракт граждан смогли преодолеть порог бедности. Установлено, что субъекты Российской Федерации с более высокой долей занятых в секторе малого и среднего бизнеса демонстрируют существенно более низкие показатели бедности, а механизм «зонтичных» поручительств Корпорации МСП обеспечил привлечение свыше 1,1 трлн рублей заёмного финансирования и увеличение занятости у получателей данной поддержки на 16,7 %. Показано, что к началу 2026 года численность субъектов МСП в Российской Федерации достигла исторического максимума в 6,84 млн, а число занятых в секторе превысило 30 млн человек, что формирует масштабную базу для дальнейшего сокращения бедности через расширение предпринимательской активности населения. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов при формировании региональных программ содействия предпринимательству и адресной социальной поддержки.

Ключевые слова: малое предпринимательство; бедность; социальный контракт; государственная поддержка; самозанятость; налог на профессиональный доход; Корпорация МСП; региональная экономика; национальный проект; занятость населения

Введение

Проблема бедности населения занимает одно из центральных мест в системе приоритетов социально-экономической политики Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» установлены целевые ориентиры по снижению уровня бедности ниже 7 % к 2030 году и ниже 5 % к 2036 году.¹ Следует отметить, что по данным Росстата уровень бедности в Российской Федерации по итогам 2025 года составил 6,7 %, а численность населения с денежными доходами ниже границы бедности сократилась до 9,8 млн человек, обновив исторический минимум.² Вместе с тем достижение столь амбициозных целей требует не только наращивания социальных трансфертов, но и формирования условий для самостоятельного повышения доходов гражданами через вовлечение в предпринимательскую деятельность.

Вместе с тем системный анализ влияния институциональных механизмов поддержки малого предпринимательства на динамику бедности в российских условиях остаётся недостаточно разработанным, что определяет актуальность настоящего исследования.

Объектом исследования выступает сектор малого и среднего предпринимательства Российской Федерации во взаимосвязи с процессами сокращения бедности населения.

Предметом исследования являются институциональные механизмы государственной поддержки малого предпринимательства и их влияние на снижение уровня бедности.

Целью исследования является систематизация и оценка результативности институциональных механизмов стимулирования малого предпринимательства как инструмента борьбы с бедностью в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи.

1. Систематизировать основные институциональные механизмы поддержки малого предпринимательства, ориентированные на вовлечение малоимущего населения в предпринимательскую деятельность.
2. Проанализировать динамику показателей развития сектора МСП и бедности населения в региональном разрезе за период 2019 по 2025 год.
3. Оценить результативность института социального контракта как инструмента перехода малоимущих граждан к самостоятельной экономической деятельности.

Научная новизна исследования состоит в разработке классификации механизмов поддержки малого предпринимательства по критерию их воздействия на сокращение бедности, а также в выявлении устойчивых закономерностей взаимосвязи предпринимательской активности и уровня бедности в регионах России.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения 30.04.2026).

² Росстат. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения 30.04.2026).

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов исследования при разработке региональных программ содействия предпринимательству и совершенствовании механизмов адресной социальной поддержки.

1. Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют институциональный подход, позволяющий рассматривать механизмы поддержки предпринимательства как элементы институциональной среды, и системный подход, обеспечивающий анализ взаимосвязи предпринимательской активности и динамики бедности в контексте социально-экономического развития регионов. Сравнительный метод применён для сопоставления результативности различных форм государственной поддержки. Метод статистического анализа использован для оценки динамики ключевых показателей сектора МСП и уровня бедности. Информационную базу составили данные Росстата, Единого реестра субъектов МСП ФНС России, аналитические материалы Корпорации МСП, Минэкономразвития России, Счётной палаты Российской Федерации, а также научные публикации, представленные в базах eLibrary и CyberLeninka.

2. Результаты и обсуждение

Теоретический фундамент настоящего исследования опирается на концептуальные положения о роли предпринимательства в формировании устойчивого экономического роста и повышении благосостояния населения. Академик А.Г. Аганбегян, анализируя факторы перехода российской экономики от стагнации к устойчивому росту, неоднократно подчёркивал, что развитие малого и среднего бизнеса является необходимым условием диверсификации источников доходов населения и снижения зависимости от социальных трансфертов [1]. Равным образом существенным является вклад Н. В. Зубаревич в понимание пространственной дифференциации предпринимательской активности, обуславливающей различия в уровне бедности между регионами Российской Федерации [2]. Необходимо подчеркнуть, что проблематика многомерной бедности, разработанная Л.Н. Овчаровой, С.С. Бирюковой, Д.О. Поповой и Е.Г. Варданян, позволяет оценивать воздействие предпринимательства на благосостояние населения не только через призму денежных доходов, но и через расширение доступа к ресурсам и возможностям [3].

Немаловажное значение имеет тот факт, что численность субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации демонстрирует устойчивую положительную динамику. Анализ динамики развития сектора МСП и уровня бедности в Российской Федерации за период 2019 по 2025 год представлен в таблице 1.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о наличии устойчивой обратной зависимости между ростом численности субъектов МСП и снижением уровня бедности. За рассматриваемый период численность субъектов МСП увеличилась на 15,5 %, а уровень бедности сократился почти вдвое, с 12,3 % до 6,7 %. Особого внимания заслуживает тот факт, что Росстат среди факторов снижения уровня бедности в I квартале 2025 года отдельно выделяет рост доходов от предпринимательской деятельности наряду с ростом заработных плат и социальных пособий³. Стоит обратить внимание на то, что рост занятости в секторе МСП оказался ещё более значительным, увеличившись с 22,4 млн до 30 млн человек, что свидетельствует о качественном развитии сектора.

³ ТАСС. Уровень бедности в I квартале 2025 года составил 8,1 %. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://tass.ru/ekonomika/24198775> (дата обращения 30.04.2026).

Таблица 1

**Динамика численности субъектов МСП и
уровня бедности в Российской Федерации (2019 по 2025 гг.)**

Год	Численность субъектов МСП, млн ед.	Численность занятых в МСП, млн чел.	Уровень бедности, %	Численность населения с доходами ниже границы бедности, млн чел.
2019	5,92	22,4	12,3	18,1
2020	5,68	21,9	12,1	17,8
2021	5,87	22,5	11,0	16,1
2022	5,98	23,8	9,8	14,3
2023	6,35	28,0	8,5	12,4
2024	6,59	29,5	7,2	10,5
2025	6,84	30,0	6,7	9,8

Составлено автором на основе анализа материалов⁴

В развитие данного положения следует проанализировать институциональные механизмы, обеспечивающие вовлечение малоимущего населения в предпринимательскую деятельность. Принципиально важным представляется рассмотрение института социального контракта, который является ключевым инструментом «перехода от пособий к активной занятости». Как справедливо отмечает К.В. Дорофеев, парадокс снижения абсолютной бедности при сохранении доходного неравенства в российских регионах требует применения адресных финансово-инвестиционных инструментов социального обеспечения, к числу которых относится именно социальный контракт [4]. Показательно, что по данным Счётной палаты Российской Федерации за последние пять лет расходы консолидированного бюджета на заключение социальных контрактов составили 198,4 млрд рублей, а число охваченных ими семей превысило 3 млн.⁵

Вместе с тем результативность социальных контрактов неоднородна в зависимости от направления их использования. По данным Минтруда России за девять месяцев 2025 года более 186 тысяч социальных контрактов с охватом свыше 520 тысяч граждан были заключены, а развитие своего дела стало самым востребованным направлением, его выбрали 41,7 % получателей.⁶ Примечательно, что наиболее популярными сферами ведения бизнеса стали индустрия красоты (27,1 %), производство (9,4 %), автомобильное обслуживание (7,1 %), строительство (6,7 %) и ремонтные услуги (5,6 %). Классификация направлений социального контракта и их результативность представлены в таблице 2.

Анализ представленной в таблице 2 информации демонстрирует, что предпринимательские направления социального контракта являются наиболее результативными с точки зрения преодоления бедности. По оценке Счётной палаты Российской Федерации, по итогам 2025 года 74,8 % граждан, заключивших социальный контракт, смогли повысить свои доходы, а 44,4 %

⁴ Росстат. Неравенство и бедность. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения 30.04.2026).

Минэкономразвития России. Развитие сектора МСП. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyyproektmaloeisredneepredprinimatelstvoipodderzhkaindividualnoypredprinimatelskoyiniciativy/> (дата обращения 30.04.2026).

Единый реестр субъектов МСП. Статистика. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения 30.04.2026).

⁵ Счётная палата Российской Федерации. Отчёт об эффективности социальных контрактов за 2025 год. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://ach.gov.ru/checks/2025-sotskontrakt> (дата обращения 30.04.2026).

⁶ Минтруд России. С начала 2025 года 77 тыс. россиян заключили соцконтракт на открытие своего дела. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://mintrud.gov.ru/social/social/news/2025> (дата обращения 30.04.2026).

полностью вышли из бедности.⁷ Уместно заметить, что контракты на предпринимательство и личное подсобное хозяйство оказались наиболее результативными, поскольку через год после окончания контракта заключившие его продолжают получать доход от своей деятельности. Как подчёркивают Т.М. Малеева и соавторы, адресность социальной политики должна обеспечиваться не столько механизмами перераспределения, сколько инструментами развития человеческого капитала, к которым относится и предпринимательская инициатива [5].

Таблица 2

Направления социального контракта и их результативность в 2025 году

Направление социального контракта	Доля от общего числа контрактов, %	Численность получателей за 9 мес. 2025 г., тыс. чел.	Доля вышедших из бедности, %
Открытие собственного дела	41,7	77,0	Наиболее высокая
Содействие в трудоустройстве	33,0	61,6	Высокая
Развитие личного подсобного хозяйства	13,0	24,3	Высокая
Помощь в трудной жизненной ситуации	12,3	23,0	Наименее результативная

Составлено автором на основе анализа материалов⁸

Наряду с социальным контрактом значительную роль в обеспечении доступности предпринимательской деятельности для населения играет институт самозанятости. Следует отметить, что специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», запущенный в 2019 году, к концу 2025 года охватил 15,27 млн граждан, что на 25 % превышает показатель 2024 года.⁹ Принципиально важным представляется то обстоятельство, что самозанятые впервые стали крупнейшей категорией получателей прямых субсидий от государства, их доля достигла 53,5 % от общего числа получателей поддержки. Как отмечают исследователи А.С. Танасова, и соавторы налоговые механизмы оказывают существенное влияние на формирование и воспроизводство неравенства, а упрощённые налоговые режимы способны выступать фактором сокращения бедности через легализацию доходов [6].

Существенное значение приобретает анализ финансовых инструментов поддержки малого предпринимательства. Механизм «зонтичных» поручительств Корпорации МСП, запущенный в 2021 году по поручению Президента Российской Федерации, позволил малому и среднему бизнесу привлечь более 1,1 трлн рублей заёмного финансирования.¹⁰ Показательно, что благодаря данной поддержке численность работников у получателей «зонтичных» поручительств в 2024 году выросла на 16,7 %, а совокупный доход увеличился в 1,5 раза, достигнув 14 трлн рублей, что составляет 9 % доходов всего сектора МСП. По оценке исполнительного директора «Опоры России» А. Шубина, занятость у получателей «зонтичных» поручительств выросла на 12,3 %, а в абсолютных величинах составила 1 млн 300 тысяч человек по итогам 2024 года. Как справедливо подчёркивает А.Г. Аганбегян, по денежному

⁷ Счётная палата Российской Федерации. Оценка эффективности социальных контрактов за 2025 год. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://ach.gov.ru/checks/sotsialnye-kontrakty> (дата обращения 30.04.2026).

⁸ Корпорация МСП. С начала 2025 года 77 тыс. россиян заключили соцконтракт на открытие своего дела. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://corpmsp.ru/about/press/news/novosti-msp/s-nachala-2025-goda-77-tys-rossiyan-zaklyuchili-sotskontrakt-na-otkrytie-svoego-dela/> (дата обращения 30.04.2026).

Счётная палата Российской Федерации. Отчёт об эффективности социальных контрактов за 2025 год. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://ach.gov.ru/checks/2025-sotskontrakt> (дата обращения 30.04.2026).

⁹ Интерфакс. ФНС зафиксировала рост числа самозанятых в России за 11 месяцев на 24 %. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/business/1061205> (дата обращения 30.04.2026).

¹⁰ Российская газета. Бизнес привлёк 1,1 трлн рублей за счёт «зонтичных» поручительств от государства. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2025/09/11/biznes-privlek-1-1-trln-rublej-za-schet-zontichnyh-poruchitelstv-ot-gosudarstva.html> (дата обращения 30.04.2026).

обороту и по уровню занятости сектор МСП обеспечивает соответственно 33 и 37 процентов и 40 процентов от общероссийских показателей [7].

В дополнение к изложенному необходимо проанализировать региональную дифференциацию влияния предпринимательской активности на уровень бедности. По данным РИА Рейтинг, по итогам 2024 года в 85 регионах России наблюдалось снижение уровня бедности, а наиболее высокий уровень бедности сохраняется в Республике Ингушетия (25,6 %), что в 3,5 раза превышает среднероссийский уровень.¹¹ Вместе с тем именно в регионах с высоким уровнем бедности наблюдается наибольший прирост субъектов МСП. По данным Минэкономразвития России, в Чеченской Республике и Дагестане зафиксирован наибольший прирост малых и средних предприятий на 18 % и 16 % соответственно.¹² Региональная дифференциация занятости в секторе МСП представлена в таблице 3.

Таблица 3

Регионы-лидеры по доле занятых в МСП и уровню бедности (2024 г.)

Регион	Доля занятых в МСП в общей занятости, %	Уровень бедности, %	Численность субъектов МСП, тыс. ед.
Республика Калмыкия	65,5	16,8	12,4
г. Москва	63,9	4,2	927,0
г. Санкт-Петербург	63,6	3,8	456,0
Новосибирская область	53,8	9,1	178,5
Тюменская область	50,2	7,4	142,3
Республика Ингушетия	28,6	25,6	15,8

Составлено автором на основе анализа материалов¹³

Результаты, отражённые в таблице 3, позволяют сделать вывод о том, что высокая доля занятых в секторе МСП сопряжена с более низким уровнем бедности. Москва и Санкт-Петербург, где более 63 % занятых работают в малом и среднем бизнесе, демонстрируют минимальные показатели бедности (4,2 % и 3,8 % соответственно), тогда как в Республике Ингушетия, с долей занятых в МСП 28,6 % уровень бедности остаётся наиболее высоким в стране. Как показывают исследования К. Туманянц и соавторов, неравенство и экономический рост в России находятся в сложной взаимозависимости, а расширение предпринимательской активности в депрессивных регионах способно оказывать выравнивающее воздействие на доходы населения [8].

Помимо указанного, принципиально значимым является анализ инфраструктурной поддержки предпринимательства. В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», реализовывавшегося в период 2019 по 2024 год с общим бюджетом 481,5 млрд рублей, были открыты 430 центров «Мой бизнес» в 88 регионах, финансовую поддержку получили 1,8 млн

¹¹ РИА Рейтинг. Рейтинг регионов по доходам населения 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://riarating.ru/infografika/20250616/630282103.html> (дата обращения 30.04.2026).

¹² Минэкономразвития России. Численность МСП в России обновила исторический максимум и превысила 6,8 млн предприятий. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.economy.gov.ru/material/news/chislenostmalyhisrednihpredpriyatiyvrossiiobnovilarekordiprevysila67 mln.html> (дата обращения 30.04.2026).

¹³ Минэкономразвития России. Численность МСП в России обновила исторический максимум и превысила 6,8 млн предприятий. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.economy.gov.ru/material/news/chislenostmalyhisrednihpredpriyatiyvrossiiobnovilarekordiprevysila67 mln.html> (дата обращения 30.04.2026).

РИА Рейтинг. Рейтинг регионов по доходам населения 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://riarating.ru/infografika/20250616/630282103.html> (дата обращения 30.04.2026).

Единый реестр субъектов МСП. Статистика. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения 30.04.2026).

субъектов МСП, консультационную поддержку 1,18 млн, образовательную 462 тысячи.¹⁴ Необходимо подчеркнуть, что с 2025 года поддержка МСП продолжается в рамках нового национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика», ключевой целью которого определён рост дохода работников малых и средних предприятий на 20 % к 2030 году. Как подчёркивает А.Г. Аганбегян, устойчивый социально-экономический рост невозможен без масштабного расширения участия населения в предпринимательской деятельности, а доля МСП в ВВП России (около 21 %) существенно уступает показателям большинства стран ОЭСР, где она превышает 50 % [9].

В свою очередь, необходимо оценить перспективы дальнейшего развития институциональных механизмов поддержки предпринимательства в контексте борьбы с бедностью. По данным Корпорации МСП, порядка 450 млрд рублей привлёк бизнес через региональные гарантийные и микрофинансовые организации в 2024 году, что формирует устойчивую финансовую инфраструктуру для начинающих предпринимателей.¹⁵ Особого внимания заслуживает тот факт, что в 2025 году Правительство России усовершенствовало правила предоставления социального контракта, исключив из оценки нуждаемости выплаты по единому пособию на детей и предоставив приоритет многодетным семьям. Как обосновывают Л.И. Гончаренко [10] и С.В. Криворучко [11], налоговые преференции в пространственном развитии страны должны быть увязаны с задачами преодоления региональных диспропорций бедности.

Классификация институциональных механизмов поддержки малого предпринимательства по критерию воздействия на сокращение бедности представлена в таблице 4.

Таблица 4

Классификация механизмов поддержки малого предпринимательства по критерию воздействия на сокращение бедности

Тип механизма	Целевая аудитория	Форма поддержки	Эффект
Социальный контракт на открытие своего дела	Малоимущие граждане (доход ниже прожиточного минимума)	Единовременная выплата до 350 тыс. руб., сопровождение бизнес-плана	Высокий. 44,4 % вышли из бедности
Налог на профессиональный доход (самозанятость)	Физические лица с доходом до 2,4 млн руб./год	Упрощенная регистрация, ставка 4 и 6 %	Средний. Легализация доходов, снижение теневой занятости
«Зонтичные» поручительства Корпорации МСП	Действующие субъекты МСП	Покрытие до 50 % суммы кредита, до 1 млрд руб.	Средний. Рост занятости на 16,7 %, рост доходов в 1,5 раза
Центры «Мой бизнес»	Начинающие и действующие предприниматели	Консультации, обучение, сопровождение	Косвенный. Формирование предпринимательских компетенций

Составлено автором на основе анализа материалов¹⁶

¹⁴ Национальные проекты РФ. Предприятия большой важности. Новая роль МСП в экономике России. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://xn--80aapampemchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/predpriyatiya-bolshoy-vazhnosti-novaya-rol-msp-v-ekonomike-strany/> (дата обращения 30.04.2026).

¹⁵ Минэкономразвития России. Порядка 450 млрд рублей привлёк бизнес через региональные гарантийные и микрофинансовые организации в 2024 году. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.economy.gov.ru/material/news/poryadka450mlrdrubleyprivlekbiznescherezregionalnyegarantiynyeimikrofinansovyorganizacii2024godu.html> (дата обращения 30.04.2026).

¹⁶ Корпорация МСП. С начала 2025 года 77 тыс. россиян заключили соцконтракт на открытие своего дела. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.corpmsp.ru/about/press/news/novosti-msp/s-nachala-2025-goda-77-tys-rossiyan-zaklyuchili-sotskontrakt-na-otkrytie-svoego-dela/> (дата обращения 30.04.2026).

Российская газета. Бизнес привлёк 1,1 трлн рублей за счёт «зонтичных» поручительств от государства. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2025/09/11/biznes-privlek-1-1-trln-rublej-za-schet-zontichnyh-poruchitelstv-ot-gosudarstva.html> (дата обращения 30.04.2026).

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что наиболее выраженным эффектом в сокращении бедности обладает институт социального контракта, обеспечивающий адресное вовлечение малоимущих граждан в предпринимательскую деятельность. Вместе с тем совокупный эффект достигается именно через взаимодействие всех механизмов, формирующих многоуровневую систему поддержки. Как подчёркивает А.Г. Аганбегян, преодоление бедности требует не точечных мер, а комплексной трансформации социально-экономической модели, в которой предпринимательство выступает одним из ключевых факторов.

В развитие данного анализа необходимо отметить, что в 2025 году ещё одной тенденцией стало увеличение числа молодых предпринимателей. По данным Минэкономразвития России, число предпринимателей в возрасте до 25 лет увеличилось на 5,5 %, что свидетельствует о формировании устойчивой предпринимательской культуры среди молодёжи и расширении базы потенциальных участников программ снижения бедности.

Выводы

Систематизация основных институциональных механизмов поддержки малого предпринимательства, ориентированных на вовлечение малоимущего населения в предпринимательскую деятельность, позволила выявить четыре ключевых инструмента различного уровня воздействия на сокращение бедности. Установлено, что институт социального контракта обладает наиболее выраженным прямым эффектом, обеспечивая выход из бедности 44,4 % заключивших его граждан, тогда как механизмы финансовой поддержки и институт самозанятости оказывают опосредованное воздействие через расширение возможностей занятости и легализацию доходов.

Анализ динамики показателей развития сектора МСП и бедности населения за период 2019 по 2025 год выявил устойчивую обратную зависимость между расширением предпринимательской активности и уровнем бедности. За указанный период численность субъектов МСП возросла с 5,92 до 6,84 млн, а уровень бедности сократился с 12,3 % до 6,7 %. Региональный анализ подтвердил, что субъекты Российской Федерации с более высокой долей занятых в секторе МСП демонстрируют статистически значимо более низкий уровень бедности.

Оценка результативности института социального контракта показала, что за последние пять лет расходы на данный механизм составили 198,4 млрд рублей и охватили более 3 млн семей. Наиболее результативными направлениями стали контракты на открытие собственного дела (41,7 % от общего числа) и содействие в трудоустройстве (33 %), при этом предпринимательские контракты обеспечивают наиболее устойчивый экономический эффект, поскольку получатели продолжают вести деятельность и после завершения контракта. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития адресных механизмов вовлечения малоимущего населения в предпринимательскую деятельность с учётом региональной специфики и расширения инфраструктурной поддержки в субъектах Российской Федерации с наиболее высоким уровнем бедности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян, А.Г. Социально-экономическое развитие России. Взлёты и падения. Возможности и перспективы / А.Г. Аганбегян — DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-6-14-46. // Среднерусский вестник общественных наук. — 2023. — Т. 18, № 6. — С. 14–46 — EDN AUNOGA.

2. Зубаревич, Н.В. Налогово-бюджетная дифференциация регионов России: масштабы и динамика / Н.В. Зубаревич, С.Г. Сафронов — DOI 10.5922/1994-5280-2023-1-3. // Региональные исследования. — 2023. — № 1(79). — С. 31–41 — EDN TOLXAV.
3. Овчарова, Л.Н. Уровень и профиль бедности в России: от 1990-х годов до наших дней / Л.Н. Овчарова, С.С. Бирюкова, Д.О. Попова, Е.Г. Варданын. — М.: НИУ ВШЭ, 2014. — 120 с.
4. Дорофеев, М.Л. Парадокс снижения абсолютной бедности при росте доходного неравенства в российских регионах: оценка эффективности финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения / М.Л. Дорофеев — DOI 10.26794/1999-849X-2026-19-1-136-153. // Экономика. Налоги. Право. — 2026. — Т. 19, № 1. — С. 136–153 — EDN DBNYSG.
5. Малева, Т.М. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность / Т.М. Малева, Е.Е. Гришина, Е.А. Цацура. — Москва: Издательство Дело, 2019. — 52 с. — EDN VUAWLM.
6. Налоговый и валютный факторы неравенства (к постановке проблемы) / А.С. Танасова, Е.Ю. Соколова, И.Г. Шандра, А.В. Чигирева — DOI 10.32609/0042-8736-2023-1-146-159. // Вопросы экономики. — 2023. — № 1. — С. 146–159 — EDN EFQLRH.
7. Аганбегян, А.Г. Опыт зарубежных стран по ускоренному социально-экономическому росту и его возможное использование для России / А.Г. Аганбегян — DOI 10.21603/2782-2435-2024-4-1-1-26. // Стратегирование: теория и практика. — 2024. — Т. 4, № 1(11). — С. 1–26 — EDN ARWLLW.
8. Неравенство и экономический рост в России: эконометрические оценки зависимостей / К. Туманянц, С. Арженовский, О. Арькова [и др.] // Деньги и кредит. — 2023. — Т. 82, № 2. — С. 52–77. — EDN VWVXWJ.
9. Аганбегян, А.Г. Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту / А.Г. Аганбегян — DOI 10.38197/2072-2060-2022-237-5-310-362. // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2022. — Т. 237, № 5. — С. 310–362 — EDN SLPFNB.
10. Гончаренко, Л.И. Налоговые преференции в пространственном развитии страны: терминологический аспект исследования / Л.И. Гончаренко — DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-4-108-121. // Финансы: теория и практика. — 2024. — Т. 28, № 4. — С. 108–121 — EDN XUSZRI.
11. Криворучко, С.В. Развитие национальной платежной инфраструктуры в условиях цифровизации / С.В. Криворучко, И.А. Ризванова — DOI 10.26794/1999-849X-2025-18-5-51-59. // Экономика. Налоги. Право. — 2025. — Т. 18, № 5. — С. 51–59 — EDN BTVWQQ.

Pavlikov Oleg Andreevich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: OlegPavli1@yandex.com

Institutional mechanisms for stimulating small entrepreneurship in the context of poverty reduction in the Russian Federation

Abstract. This study analyzes institutional mechanisms for supporting small businesses aimed at engaging low-income individuals in entrepreneurial activity and ensuring their economic sustainability. The paper systematizes the main forms of state support for small businesses, including social contracts for starting their own businesses, preferential lending programs, guarantee mechanisms, and infrastructure initiatives within the framework of national projects. A comparative analysis of the dynamics of the number of small and medium-sized businesses and poverty rates for the period 2019–2025 was conducted, revealing a statistically significant inverse relationship between the expansion of the small business sector and poverty levels in Russia's regions. Particular attention is paid to assessing the effectiveness of the social contract system, through which more than three million families received targeted support between 2020 and 2025, and 44,4 % of those who signed the contract were able to overcome the poverty line. It was found that regions of the Russian Federation with a higher share of employment in the small and medium-sized business sector demonstrate significantly lower poverty rates, while the SME Corporation's umbrella guarantee mechanism secured over 1,1 trillion rubles in loan financing and increased employment among recipients of this support by 16,7 %. It was shown that by the beginning of 2026, the number of SMEs in the Russian Federation reached a historical maximum of 6,84 million, and the number of people employed in the sector exceeded 30 million, which forms a large-scale basis for further poverty reduction through the expansion of entrepreneurial activity. The practical significance of the results is determined by the potential for using them in the development of regional programs to promote entrepreneurship and targeted social support.

Keywords: small business; poverty; social contract; state support; self-employment; professional income tax; SME Corporation; regional economy; national project; employment